

ДЕНЬГИ И ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В РОССИИ В ДОПЕТРОВСКИЙ ПЕРИОД

Худокормов Александр Георгиевич
Д.э.н., профессор
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет
(г. Москва, Россия)

Дроздов Виктор Викторович
Д.э.н., профессор
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет
(г. Москва, Россия)

Аннотация

В работе обобщены и систематизированы результаты исследования российскими историками и экономистами истории денег и денежного обращения в допетровский период; выделены дискуссионные проблемы, относящиеся к этой теме, и охарактеризованы основные подходы к их решению, имеющиеся в отечественной литературе; выявлены современные трактовки концепций и практик реализации денежных реформ Елены Глинской и Алексея Михайловича. Материал, представленный в статье, ориентирован на преподавателей экономической истории (истории экономики), а также студентов, изучающих эту дисциплину.

Ключевые слова: деньги, денежные реформы, древнерусский денежный счет, допетровский период, историография, монеты, Россия.

JEL коды: N100, N230.

История денег и денежного обращения на Руси неоднократно была предметом серьезных научных исследований, позволивших систематизировать имеющийся нумизматический материал, проанализировать данные нарративных источников по этой теме и сформулировать обоснованные концепции и гипотезы. В то же время немало вопросов, относящихся к истории российской денежной системы, остаются дискуссионными. Далекое не все достиже-

Худокормов А.Г., e-mail: inh-k@mail.ru

Дроздов В.В., e-mail: dro-viktor@yandex.ru

ния историков, экономистов и нумизматов в исследовании этих проблем находят отражение в отечественной учебной и научно-справочной литературе. Комплексный подход к изучению эволюции денег на Руси, в том числе на ранних этапах российской государственности, будет способствовать более глубокому пониманию закономерностей развития отечественной денежной системы и позволит уточнить оценки степени ее соответствия потребностям социально-экономического развития страны в сравнительно длительной перспективе.

1. Этапы становления российской денежной системы в допетровский период

Современные источники позволяют выделить следующие периоды (этапы) в становлении денежной системы допетровской Руси:

1. Догосударственный период. В это время на территории будущего Древнерусского государства обращались серебряные римские и византийские монеты.

2. Период единого Древнерусского государства (IX – начало XII в.). К этому времени относится генезис древнейшей русской денежной системы, базирующейся в основном на иноземной серебряной монете с приспособлением ее к местным денежно-весовым стандартам.

3. Период нарастания политической и экономической раздробленности, а затем роста общей зависимости от Золотой Орды (начало XII – первая половина XIV в.). Это так называемый безмонетный период, для которого характерны сокращение хозяйственных связей между русскими княжествами, почти полное исчезновение монет в обороте, переход на использование серебряных слитков (частично как средства платежа при крупных сделках, но чаще – как средства сбережения и сокровища).

4. Период Великого княжества Московского и Российского царства (вторая половина XIV-XVII в.). В это время восстанавливается чеканка собственной русской монеты, формируется и развивается единое денежное хозяйство России.

Все эти этапы характеризовались одной специфической особенностью: вплоть до конца XVII в. Россия (Русь) не имела сколько-нибудь заметной собственной добычи серебра и золота. Главным источником поступления благородных металлов оставалась иноземная торговля. Именно она доставляла на территорию Русского государства слитки или монеты, которые и становились на первое время основой денежного обращения на Руси.

2. О чем рассказали древнерусские клады арабских и византийских монет

Денежное обращение на Руси имеет давнюю историю. В I-VII вв. на территории от Карпат до Урала и от Причерноморья до Балтийского и Белого морей обращались римские и византийские монеты (серебряные денарии и милиарисии). В IX-X вв. сюда проникают баварские и саксонские серебряные денарии.

Гораздо большее значение в истории денежного обращения в Древнерусском государстве имело появление здесь высококачественных серебряных монет (сребреников) из Арабского Халифата - куфических дирхемов, или диргемов. Общее обозначение этих монет происходило от названия города Куфы, где они начали чеканиться в конце VII в. (Кулишер, 2003, с. 3).

Само нахождение куфических дирхемов представляет для специалистов в области нумизматики повышенный интерес, так как в местах изготовления такая монета «перечеканивалась с восшествием на престол каждого нового халифа или султана» (Кулишер, 2003, с. 3)¹.

Многочисленные клады арабских монет² на Руси образовывались двумя способами. Во-первых, зарытый клад мог быть своеобразной формой сбережения денег. В случае смерти владельца «безответный банкир» (земля) навсегда сохранял тайну о вверенном ему «депозите». Во-вторых, хорошо сохранившиеся серебряные куфические дирхемы часто сопровождали умершего хозяина при его погребении. Впрочем, в многочисленных кладах часто встречаются не целые арабские дирхемы, а только их части (половинки или четвертушки), выполнявшие роль разменной монеты. Как подчеркивал И.М. Кулишер, применение «ломаной монеты» было довольно обычной практикой не только на Руси, но и в Западной Европе (Кулишер, 2003, с. 4).

Насколько часто встречаются клады арабских серебряных монет на территории Древнерусского государства? Как указывает М.Ф. Лучинский, специально изучавший данный вопрос, на европейской территории бывшего СССР, без Крыма, Кавказа и Прибалтики, найдено свыше трех сотен кладов восточного монетного серебра, а отдельных находок зарегистрировано много больше (Лучинский, 1958, с. 175). Установлено, что первый такой клад был зарыт еще в 786 г. близ города Старая Ладога, т.е. примерно за 100 лет до образования самого Древнерусского государства. Наибольшую роль в обороте на территории Руси арабские дирхемы играли в IX-X вв., когда они явно преобладали над всеми монетами других типов.

М.Ф. Лучинский специально подчеркивает: «Из простого количественного обзора зарегистрированных нумизматических памятников (клады, находки, экземпляры монет) можно сделать только следующий, не вызывающий никаких сомнений вывод: арабские дирхемы бытовали на Руси в количествах, превышающих византийские милиарисии, русские сребреники и западноевропейские денарии вместе взятые» (Лучинский, 1958, с. 175).

Как и откуда явились на Русь арабские серебряные монеты? Знаток арабской средневековой нумизматики П.С. Савельев, публиковавший исторические работы еще в середине XIX в., полагал, что указанные монеты могли переходить от одного народа к другому в виде дани, уплаты оброков, сборов и особенно путем насильственного захвата военной добычи.

¹ В.Л. Янин отмечает, что клады арабской монеты конца VIII – первой трети IX в. содержат монетные экземпляры 8 династических групп. Из них 6 групп относятся к обычному «куфическому» типу восточных монет и только 2 – к другому «сасанидскому» типу. См. подробнее: Янин, 1956, с. 91.

² Найдены клады с дирхемов халифов династий Омейядов (VII – VIII вв.) и Аббасидов (VIII – X вв.), других правителей, признававших власть халифа, а также с драхмами персидских Сасанидов.

Но главной формой перемещения серебряных монет с Ближнего Востока на Русь П.С. Савельев, И.М. Кулишер и другие авторы признают торговлю (Кулишер, 2003, с. 4-10).

Первым народом на территории современной России, вступившим не только в военные, но и торговые сношения с арабами, были хазары, основавшие на берегу Волги близ современной Астрахани свою столицу – город Итиль. Крайним пределом странствий арабов и арабских купцов вверх по Волге исследователи признают для X в. город Булгар – столицу предков современных волжских татар (булгаров). Известно, что оба эти города, находившиеся на сложившемся в VIII в. Волжском торговом пути, активно посещались русскими купцами. О торговле русов с булгарами, хазарами и другими народами Поволжья арабские географы X в. упоминают неоднократно. Некоторые из них довольно красочно описывают поведение русских торговцев во время поволжских ярмарок: русы имели обыкновение горячо молиться своим идолам, чтобы те послали им щедрых покупателей и чтобы покупатели имели бы много золотых динаров и дирхемов и скупили бы за звонкую монету все привезенные русами товары.

Важным направлением международной торговли, опосредованной деньгами, уже в X в. стал для древних русичей путь из «варяг в греки», вернее, та его часть, которая связывала по Днепру и Черному морю Киев с Царьградом (Константинополем). Юридически торговля Руси с Византией опосредовалась четырьмя договорами 907, 911, 945 и 971 гг. Из этих источников становится ясно, что целью походов киевских князей Олега, Игоря и Святослава на Константинополь было выколачивание дани, при возможности прямой грабеж и лишь потом получение выгод для торговли.

Максимально выгодными для Руси оказались договоры князя Олега (907 и 911 гг.). Согласно дошедшим до нас сведениям, в 907 г. он потребовал от греков (византийцев) дань для своего войска по 12 гривен на корабль. Договоры 907 и 911 гг. позволяли русичам беспроцентно торговать в Константинополе и даже получать в течение полугода от местных властей продукты для собственного содержания. Византийцы шли на любые уступки, чтобы только удалить Олегову рать из-под стен Царьграда. Летописец отмечает, что Олег вернулся в Киев с богатой добычей, «неся золото, и паволоки (шелк. – *Авторы*), и овощи (фрукты. – *Авторы*), и вина и всякое узорочье» (Кулишер, 2003, с. 20).

Торговля с Византией была для русских князей и купцов источником в первую очередь высокоценных и качественных товаров, и лишь во вторую очередь – драгоценных металлов. Об этом свидетельствует содержание древних русских кладов, где арабские монеты явно доминируют над византийскими. Византийского серебра и золота в монетах на территории Руси найдено очень мало: из всех иноземных нумизматических памятников византийские монеты представлены в наименьшей степени. В отличие от дирхемов, византийские милиарисии встречаются, как правило, в смешанных кладах, причем в единичном числе (от одного до пяти экземпляров). Исключение составляют лишь два небольших клада из 15 и 11 византийских монет. Косвенным доказательством второстепенного значения для Руси монет из Византии служит и явное преобладание арабских дирхемов в кладах на территории Скандинавии (Лучинский, 1958, с. 145, 175-176).

Византийская монета поступала в русские земли в сравнительно небольших количествах и потому, что, как отмечают специалисты, торговля с Русью находилась под контролем византийских властей, которые были заинтересованы в том, чтобы русские воины и купцы меняли наличную монету на местные товары. Отчасти в этом были заинтересованы и сами русичи. Ф.И. Михалевский полагает, что в целях регулирования торговли в Константинополе существовала даже некая специальная инстанция (Михалевский, 1948, с. 220).

3. Кризис восточного серебряного обращения. Роль западноевропейского денария

В конце X в. в монетном обращении на Руси происходят существенные сдвиги. Византийская монета, как и прежде, особой роли не играла. Что же касается дирхема, то основанное на нем монетное обращение на территории Древнерусского государства оказалось в серьезном кризисе.

Дело в том, что уже в середине X в. вес арабского сребреника (дирхема) сделался крайне неустойчивым, в результате чего эти монеты стали приниматься преимущественно на вес. В начале XI в. ввоз дирхема в Восточную Европу прекращается совсем. Как убедительно показал В.Л. Янин, «так называемый кризис восточного серебра был кризисом вывоза, внутренним кризисом восточного серебряного обращения. С начала XI в. в мусульманских странах чеканка серебра повсеместно прекратилась и сменилась обращением золота, меди и низкопробного биллона». Последняя по сроку изготовления монета из восточного серебра, обнаруженная в русском кладе, датируется 1015 г. (Янин, 1956, с. 152). Более поздних по чеканке дирхемов в русских кладах уже не встречается.

Исследователи полагают, что именно проникновение на Русь арабского сребреника способствовало становлению самой древней из русских денежных пропорций: 1 гривна = 25 кунам. В начале X в., когда чеканка дирхема стала нечеткой, его сортировка происходила уже по двум нормам: в 2,73 г и 3,41 г. Первая норма дирхема по-прежнему называлась нормой куны, а вторая получила наименование нормы ногаты («полновесной монеты»).

В начале второй трети X в. в связи с кризисом ввоза арабского серебра усиливаются колебания веса дирхема. Его начинают обрезать и делить. Соответственно возникает и более мелкая фракция гривны – резана.

Тонкий знаток вопроса, академик В.Л. Янин связывает первоначальный вес резаны с весом обрезанных в кружок дирхемов (под норму в 1,64 г) из крупного клада, зарытого в конце X в. на территории Гомельской области. К этому времени уже существовала южная денежно-весовая система, в рамках которой резана составляла 1/50 гривны, а сама южная гривна весила примерно 82 г. С данной изменившейся нормировкой В.Л. Янин как раз и увязывает вес киевского сребреника князей Владимира I и Святополка (Все о деньгах России, 1998, с. 22).

В областях Северной Руси арабский дирхем обращался дольше, но уже с конца X в. принимался исключительно на вес. В северном регионе в русских кладах обломки и обрезки

дирхемов часто подгонялись под норму в 1,02 г и 0,34 г. Как полагает В.Л. Янин, первая норма соответствовала резане, а вторая – веверице. Таким образом, постепенно формировалась наиболее полная форма древнерусской весовой системы: 1 гривна = 20 ногатам = 25 кунам = 50 резанам = 150 веверицам.

Начиная с рубежа X–XI вв., монетная система Руси разделяется на две части: северную и южную. Ареал распространения каждой из этих частей намного меньше ареала прежнего распространения восточного дирхема. Так, северная монетная система была ограничена для XI в. Новгородской землей, большей частью территории расселения кривичей с центром в городе Смоленске, землями полочан (центр – город Полоцк), Прибалтикой и северо-востоком междуречья Волги и Оки. Южная монетная система включала Киевщину и прилегающие территории современной Южной Белоруссии, Волынь, а также области расселения вятичей, северян и др.).

В северной монетной системе арабский дирхем на рубеже X–XI вв. постепенно заменялся западноевропейским денарием (английским пенни, германскими и фрисландскими пфеннигами). Самая ранняя по чеканке находка европейской серебряной монеты на Руси датируется 979 г. После этого в обнаруженных кладах западные денарии сочетаются с арабскими монетами. Но с начала 1020-х гг. сребреники из Западной Европы начинают играть доминирующую роль в денежном обороте Северной Руси. Во второй половине XI в. клады Древнерусского Севера почти полностью, иногда и исключительно состоят из монет западноевропейского происхождения. В начале следующего столетия ввоз денария на Русь прекращается (последний по изготовлению клад монет из Западной Европы датирован 1120 г.). К этому времени денарий повсеместно превращается в «порченную монету», совершенно непригодную для оборота за пределами мест ее чеканки³.

В основе северной системы были весовые нормы, принятые на Западе, в основе южной – византийская литра. Новгородская гривна весила 195 – 200 г, киевская – 140-160 г. В XII в. вес новгородской гривны увеличился до 204 г, что соответствовало 4 гривнам кун. В свою очередь гривна кун делилась на более мелкие единицы (резаны, векши). По оценке исследователей, «именно новгородская денежная система XII–XIII вв. явилась связующим звеном между старым кунным счетом денег домонгольского времени и денежно-весовой системой XIV – начала XV вв.» ([Рогачевская, 2006, № 7, с. 154).

4. Первые русские монеты собственного изготовления

Иначе развивалась монетная система Древнерусского Юга и прежде всего самого Киева. Согласно мнению специалистов, новые поступления арабского дирхема прекратились здесь еще в 960-е гг., т.е. задолго до того, как это произошло, например, на Новгородчине.

Следовательно, на Юге раньше возникла объективная потребность заменить выбывший арабский дирхем другой полноценной монетой. Западноевропейского денария Южная Русь не знала совершенно, видимо, потому, что в сравнении с Новгородской землей торгово-

³ См. подробнее: Янин, 1956, с. 152 - 154

экономические связи Киевщины с Западной Европой в X в. были развиты значительно слабее.

Между тем период конца X – первой половины XI в. однозначно признается временем расцвета Киевской Руси. На этот период приходится княжение наиболее выдающихся деятелей Древнерусского государства – Владимира I (980–1015) и после короткой смуты – его сына Ярослава Мудрого (1019–1055). Именно при князе Владимире на Руси впервые, правда, на короткое время, начинает чеканиться собственная монета: золотая и серебряная. Тем самым, видимо, преследовалась также самостоятельная политическая цель – предоставить дополнительное обоснование суверенитета молодого христианского государства, подчеркнуть его место и значение среди европейских государств.

М.Ф. Лучинский, опираясь на сведения, накопленные к концу 1950-х гг., писал, что в руки нумизматов попало всего 7-8 экземпляров русских златников и более 300 (точнее 320) сребреников (Лучинский, 1958, с. 177). К настоящему моменту найдено 11 золотых и 340–350 серебряных монет интересующего нас типа (Тринадцатая Всероссийская нумизматическая конференция, 2005, с. 44-49).

Эти данные говорят о том, что за последние полвека прирост находок древнерусских сребреников был относительно небольшим. Самые значительные клады были обнаружены еще в XIX в. О них упоминает В.Л. Янин в монографии, опубликованной в 1956 г. (Янин, 1956, с. 162). Это так называемый Киевский клад, включавший 120 сребреников, и еще более крупный Нежинский клад из 200 сребреников, найденных в 1852 г. при вспашке поля на Черниговщине. Никаких других монет эти клады не содержали.

Еще более редкими были находки златников. Они имели место только в составе смешанных кладов и в очень малых количествах. Самая важная находка такого рода была обнаружена в кладе 1804 г. под Пинском (Западная Белоруссия) и содержала 4 златника. Сопоставляя численность монетных артефактов, И.В. Петров справедливо указывает: «Очевидно, что количество древнерусских монет, даже с учетом новых сведений, измеряется сотнями экземпляров, тогда как восточных дирхемов и западноевропейских денариев – сотнями тысяч» (Петров, 2011, с. 60).

В современной литературе подробно рассматривается, как распределялись оригинальные монеты Древней Руси, прежде всего сребреники, по отдельным выпускам. Установлено, что первый выпуск сребреников, содержащихся только в самом раннем по обнаружению Киевском кладе, относился исключительно ко временам княжения Владимира I. Поскольку на его оборотной стороне содержится изображение Христа, сам этот выпуск не может быть датирован ранее 988 г. – даты крещения Руси. Нежинский клад, напротив, состоит исключительно из сребреников более поздних выпусков (со второго по седьмой). На лицевой стороне сребреников второго, третьего и четвертого видов, так же как на монетах Киевского клада, отчеканено имя князя Владимира I: «Владимир на столе (т.е. на престоле), а се его серебро». Монеты последующих трех выпусков с пятого по седьмой отчеканены с именами Святополка, Петроса и Петора (Петрос и Петор – предположительно варианты крестильного имени Святополка). В XI в. изображение Христа на оборотной стороне сребреников было заменено характерным большим трезубцем – родовым знаком Рюриковичей. Наконец, еще один вы-

пуск представлен чрезвычайно редкими сребрениками князя Ярослава, изготовленными до его вокняжения в Киеве. Эти монеты содержат надпись «Ярославлево серебро», но без слов «Ярослав на столе». Видимо, они были отчеканены еще в Новгороде (до 1015 г.), когда был жив отец Ярослава – князь Владимир I.

Принимая во внимание все обстоятельства, можно с уверенностью сказать, что древнерусские сребреники чеканились между 989 и 1018 гг., т.е. несколько десятилетий. Более короткий срок (в несколько лет) современные специалисты отводят чеканке русских златников. На лицевой стороне всех золотых монет отчеканен грудной портрет князя Владимира I, в шапке, украшенной подвесками и увенчанной крестом. Правой рукой князь держит еще один крест. Над его левым плечом расположен знак рода Рюриковичей – трезубец. Златники выпускались двух типов. Первый содержал надпись «Владимир на столе», второй (2 экземпляра из 11) – «Владимир, а се его злато». На оборотной стороне всех златников помещено изображение благословляющего правой рукой Христа с Евангелием в левой руке и надписью «Исус Христос».

Любопытно, что древнерусский златник получил свое наименование по аналогии с польским золотым, немецким гульденом и византийским ауреусом, т.е. монетами из золота. По весу золотая монета Владимира I равнялась полновесному золотому арабскому динару. Ориентиром здесь оставался, видимо, арабский фунт (ротль, или ратль), который в весовом отношении был равен 96 золотым динарам или 144 полновесным серебряным дирхемам.

Вес дирхема (2,73 г), таким образом, составлял $\frac{2}{3}$ от веса золотого динара. Отчасти теми же пропорциями руководствовались, видимо, чеканщики Древней Руси. Их изделие – златник – с изображением князя Владимира весило в среднем 4,2 г. Примерное соотношение веса арабского серебряного дирхема и веса русского златника составляло все те же $\frac{2}{3}$. Это обстоятельство еще раз подтвердило факт некогда тесных связей Руси с арабским Востоком. Арабский ротль, или фунт, и производные от него весовые пропорции были привнесены к нам вместе с куфическими монетами, подобно тому, как они распространились в раннее Средневековье в Испании, Южной Франции и других регионах Средиземноморья.

5. Товарные деньги как основа древнерусского денежного счета

Уже в период своего возникновения древнерусская денежная система наряду с монетным обращением пользовалась денежными единицами, которые в современной литературе именуются товарными деньгами (товаро-деньгами).

Товарные деньги, или предденги, у различных народов выступали в виде самых разных предметов: раковин различных видов, браслетов, шейных украшений, топоришков, ножей, плодов какао, деревянных брусков и т.д. На Руси в роли товарных денег выступали чаще всего меха. Кусочки меха могли первоначально использоваться как самостоятельное платежное средство наряду с монетами или вместо них. Впоследствии «меховые деньги» стали обозначать определенные весовые количества серебра и в этом качестве легли в основу денежного счета Древней Руси.

Факт существования в Древнерусском государстве товарных денег (« меховых денег») признавал и К. Маркс. «Россия, – писал он, – представляет поразительный пример естественного возникновения знака стоимости. В те времена, когда деньгами там служили шкуры и меха, противоречие между этим неустойчивым и неудобным материалом и его функцией в качестве средства обращения породило обычай заменять его маленькими кусочками штемпелеванной кожи, которые таким образом превращались в ассигнации, подлежащие оплате шкурами и мехами. Впоследствии эти кусочки кожи превратились под названием копеек в простые знаки долей серебряного рубля и в некоторых местах удержались в этой роли до 1700 г., когда Петр Великий приказал обменять их на мелкие медные монеты, выпущенные государством» (Маркс, 1959, с. 99-100).

Первым собирательным термином, равнозначным деньгам, на Руси оказалось слово «скот». В значении денег этот термин четыре раза встречается в краткой редакции «Русской Правды» и несколько раз в других источниках. От слова «скот» (в смысле деньги) были образованы и другие производные термины: «скотолюбие» (синоним сребролюбия), «скотница» (княжеская казна), «скотник» (казначей). В.Л. Янин полагает, что уже во времена краткой «Русской Правды», т.е. в середине XI в., термин «скот» был «пережиточным» и активно заменялся другими обозначениями товарных денег: гривной, куной, ногатой, резаной и веверицей, или векшей (Янин, 1956, с. 35-37). Высшей единицей денежно-весовой системы Руси была гривна (первоначальное обозначение – металлическое украшение, ошейник). В.Л. Янин подчеркивает, что древнейшее весовое значение гривны (68,22 г серебра) образовалось как кратное от римского серебряного денария весом 3,41 г.

«Меховые деньги»: «куна» (шкурка куницы), «ногата» (шкурка, выделанная с ногами⁴), «резана» (отрезанная часть куны или ногаты) и, наконец, веверица, или векша (белчья шкурка) вплоть до начала XI в. могли реально участвовать в товарно-денежном обороте наряду с монетами. Изучение статей Краткой Правды, содержащих товарные цены, выраженные в разных денежных единицах, позволило отечественным исследователям восстановить систему денежного счета Руси в XI в.: 1 гривна = 20 ногатам = 25 кунам = 50 резанам (Янин, 1956, с. 38-40)⁵. Все это означало, что древнерусская куна, например, должна была весить 1/25 часть гривны, что примерно равнялось весу арабского дирхема (2,73 г).

Необходимо подчеркнуть, что хотя на Руси в домонгольский период использовались товарные деньги, они не были основой денежного оборота. В этом смысле нет необходимости становиться на позиции концепции « меховых денег» в ее классическом виде. В то же время было бы неправильно абсолютизировать роль металлических денег в этот период, что характерно для «металлистов»⁶.

6. Безмонетный период (XII – конец XIV в.)

Безмонетный период русского денежного обращения окончательно установился в 1120–1130 гг. и продолжался до конца XIV в. Продолжительное существование такого пери-

⁴ По другим версиям слово «куна» – производное от латинского *coin* – «чекан», «четами», а «ногата» – от арабского «нагд» (т.е. хорошая, отборная монета) (См подробнее: Все о деньгах России, 1998, с. 21-22).

⁵ Для установления соотношения гривны и веверицы данных было недостаточно.

⁶ О дискуссии между сторонниками концепции « меховых денег» и «металлистами» см. далее.

ода в истории древнерусской денежной системы обусловлено несколькими обстоятельствами. Главным из них следует признать прекращение ввоза на Русь иноземного серебра – тогда единственного источника монетного материала. На Юг ввоз иноземного серебра прекратился еще в 960-е гг. На Севере это произошло приблизительно на 100 с лишним лет позднее.

Без иностранного серебра наладить собственную чеканку русские князья были не в состоянии. Видимо, с этим обстоятельством был связан факт прекращения чеканки русских сребреников и златников князем Ярославом Мудрым. Если столь мощный в экономическом и политическом отношении властитель единой Киевской Руси, как князь Ярослав, так и не смог собрать для массовой чеканки необходимого объема благородных металлов, то что же тогда говорить о русских князьях периода удельной раздробленности, даже на его домонгольском этапе.

Еще меньше была готова Русь чеканить собственную монету, находясь под ордынским игмом (начиная с 1237-1240 гг.). Ордынцы собирали на Руси до 14 видов дани. Одна лишь Царева дань в пользу верховного хана Золотой Орды составляла 1300 кг серебра в год. Монгольские ханы со временем наладили выпуск собственной серебряной монеты – джучидского дирхема⁷. Но объемы его поступления на Русь были невелики и почти сразу же утекали опять в Орду. Появились в обороте медные монеты «алтын» (= 6 денег = 6 танга) и использовавшиеся для размена «пуло».

Функции сбережения и накопления, а также крупные сделки обслуживались оборотом не монет, а преимущественно слитков. Иноземные монеты поступали на Русь в порченном виде. Перечеканка монет была дорогостоящим делом, поэтому на Руси стали отливать слитки определенного вида и веса. С XII в. на Руси функционировали главным образом два вида слитков: новгородская (северная) гривна⁸, весом около 200 г, продолговатого вида с некоторым утолщением посередине, и киевская (южная) гривна шестиугольной формы, примерным весом в 160 г.

Слиток серебра («гривна серебра»), бывший основой северной денежной системы, был равен четырем гривнам «ветких кун» (т.е. старых денег). Вес серебра для старой гривны в этой системе был понижен до 51,19 г и в этом качестве она явилась самым древним элементом (1/8) русского фунта – традиционной русской весовой меры, дожившей до начала XX столетия. В конце XIII в. в северной системе понятие «гривна серебра» исчезает и заменяется новой крупной денежной единицей – «рублем»⁹.

⁷ Выпуск джучидского дирхема начался с середины XIII в. (назван по имени Джучи – старшего сына Чингизхана и основателя Золотой Орды).

⁸ В Новгородской земле гривны именовались также долгеями (вес 196 г.).

⁹ Как слиток серебра рубль впервые упоминается в берестяной грамоте, найденной в Новгороде в слое XIII в., как денежная единица - в Договорной Грамоте князя Михаила Тверского с Новгородом от 1317 г. См. подробнее: Рогачевская, 2006, № 7, с. 156. Происхождение термина «рубль» исследователи трактуют неоднозначно. По первой версии, в Новгороде на рубеже XIII–XIV вв. прежний денежный слиток (брусок серебра длиной более 20 см и весом 204 г) был заменен более коротким (рубленным) слитком. Его и стали именовать новгородским рублем, так как полноценного серебра в нем содержалось меньше (всего 170 г). По другой версии, слово «рубль» может происходить не от глагола «рубить», а от древнерусского «рубь» (кайма или шов). Слитки серебра в Новгороде в XIII–XIV вв. отливались в два приема и несли на себе метьевого рубец (рубь). Возможно поэтому их и стали именовать рублями.

7. Удельная монетная чеканка (конец XIV – XV вв.)

Начало массовой чеканки монет и завершение безмонетного периода относятся к последним десятилетиям XIV в. К этому времени на Руси значительно окрепли новые центры силы – великие княжества Московское, Рязанское, Тверское, Нижегородское, а также боярские республики в Новгороде и Пскове. Во всех этих центрах были накоплены значительные запасы серебра и возникла не только потребность, но и сама возможность организации монетного дела.

В Москве первая чеканка монет началась при Дмитрии Донском в 1380-х гг. К этому времени здесь сохранилась традиционная денежно-весовая система. Московский (понизовский) рубль примерно соответствовал древней гривне серебра и весил 196,2 г. Крупнейшая московская денежная единица (рубль) в свою очередь делилась на 10 гривен или на 200 мортков. Первая монета Дмитрия Донского – денга – чеканилась по норме мортки и весила 0,98 г¹⁰.

В ходе охватившей Московское княжество в первой половине XV в. феодальной войны серебряное содержание московской денги регулярно падало и стабилизировалось только на уровне 0,4 г серебра; московский рубль соответствовал 79 г серебра. В создавшихся новых условиях новгородские деньги легко пересчитывались в московские: одна новгородская денга («новгородка») равнялась двум «московкам». Позднее при Иване III на этой базе была создана первая единая денежная система Московского государства: один московский рубль (79 г серебра) = 10 гривнам = 100 новгородкам = 200 московкам.

В конце XIV-XV вв. на Руси существовали шесть основных центров самостоятельной монетной чеканки (Москва, Тверь, Рязань, Нижний Новгород, Новгород и Псков), а также 13 местных центров. Так, свою монету чеканили город Торжок, самостоятельные Ярославское и Ростовское княжества и еще 10 удельных владений в составе крупных великих княжеств. Только в пределах великого княжества Московского свои деньги чеканили князья серпуховские, Можайские, верейские и дмитровские.

Каждый местный чекан имел свои особенности. Так, рязанские князья, имевшие в своем распоряжении значительное количество арабских и особенно джучидских (татарских) дирхемов надчеканивали эти монеты собственной тамгой, в том числе чтобы обозначить политический разрыв с Золотой Ордой.

В Нижнем Новгороде и Москве для чеканки некоторых монет использовали проволоку из серебра, которую разрезали на кусочки одинаковой длины и веса. Затем эти заготовки расплющивали и ставили необходимый штампель. (Начиная с XIV по XVII в. в Москве таким образом чеканили «проволочную копейку».) Изображения на таких монетах получались

¹⁰ Само слово «денга» восходит к монгольскому «тенге», татарскому «танка» или персидскому «данаг» (монета). См. подробнее: Все о деньгах России, 1998, с. 23. Мортка (мордка) – первоначально – мордочка куницы; древняя единица новгородской денежной системы, равная 2/3 ногаты (2 ногаты = 3 мортки). Впервые упоминается в уставе новгородского князя Всеволода Мстиславовича (1134–1135). После 1420 г. в Новгороде мортка (как единица в русских кунных ценностях, использовалась при расчетах на серебро. В XV в. употреблялась и в денежном счете Московского княжества.

нечеткими и неполными, в частности, из-за частой смены размеров заготовки и самого штампея.

Наиболее сложная денежная система возникла в 1420 г. в Новгороде: гривна равнялась здесь 14 денгам, а рубль – 216 денгам; в рубле было 15 гривен и 6 денег. Несмотря на сложность счета, эта система просуществовала в Новгороде довольно долго, причем вес денег сохранялся на постоянном уровне. Именно от новгородской системы московские деньги переняли еще одну единицу – половинный обрубок рубля – полтину.

В.Л. Янин справедливо указывает: несмотря на все особенности удельной чеканки, в XIV–XV вв. главной тенденцией являлась постепенная ликвидация местных монетных систем и генезис единой общероссийской денежной системы с центром в Москве (Все о деньгах России, 1998, с. 28, 29, 416).

Еще в начале XV в. удельные князья, находившиеся в подчинении у Москвы, наряду с собственными именами помещали на местных монетах имя и титул великого князя Московского. Со временем само разнообразие внешнего вида монет стало сокращаться, заметнее становилась их стандартизация. Последними центрами местной чеканки стали Новгород, Тверь и Псков, утратившие независимость и присоединенные к Москве соответственно в 1478, 1485 и 1510 гг.

Почти через 70 лет после окончания безмонетного периода на Руси было полностью прекращено литье слитков для денежного обращения. Это событие, важное само по себе, имело свою предысторию.

Как свидетельствуют материалы летописи, в 1447 г. в Новгороде вспыхнул массовый протест («мятеж и нелюбовь») против «похудания денег». Обнаружилось, что попавшие в переплавку рубли старой чеканки теряют значительную часть полноценного серебра. Новые слитки – рубли с самого начала отливались по пониженной норме серебра, хотя по виду соответствовали старым рублевым слиткам.

Реагируя на протесты, новгородский посадник Сокира вывел на допрос местного литейщика и весовщика серебра по имени Федор Жеребец. В ходе допроса этот «ливец» и «весец» был опоен и, как указывает летопись, дал показания на 18 человек, якобы причастных к изготовлению менее качественных серебряных слитков, чем требовалось по норме. После того, как Федор Жеребец протрезвел, он стал отрицать свою вину. Однако и он сам, и его подельники были убиты, а имущество их разграблено. Протесты переросли в настоящий бунт, от чего посадник Сокира разболелся и тоже умер (Новгородская четвертая летопись, 1925, с. 443-444).

Здесь как будто бы все ясно: избалованный фальшивомонетчик Федор Жеребец вместе с сообщниками пользовался для своих целей технологией двойного литья, при которой в заранее подготовленные формы сначала заливают сплав серебра с малоценными примесями, а затем сверху добавляют расплавленное высококачественное серебро. Такая «технология» позволяет сохранять прежний вес слитка – рубля и одновременно «экономит» от 10 до 13% благородного металла. Как указывают специалисты, «литье слитков с разным содержанием

чистого серебра в верхней и нижней частях является, несомненно, приемом преднамеренной фальсификации» (Сотникова, 1957, с. 57-58).

Однако техника двойного литья уже применялась в Новгороде, причем в течение более чем полувека. Да и сам Федор Жеребец уже на трезвую голову настойчиво твердил, что этим способом отливали слитки все ливцы и «на вси земли». К тому же литье серебра было профессиональной деятельностью, жестко контролируемой властями города. Все это побуждало современных историков, в частности М.П. Сотникову, предположить, что «двойное» литье в течение длительного срока его безнаказанного существования производилось с ведома новгородских властей и только возмущение жителей Новгорода привело к расследованию последствий его применения.

В доказательство М.П. Сотникова приводит анализ слитков новгородского литья из шести кладов, зарытых в близкое к обсуждаемым событиям время. Двойное литье почти везде приводило к значительной замене серебра лигатурой, так что в предшествующий период 60–70 лет (вплоть до 1447 г.) нефальсифицированных слитков уже не отливало (Сотникова, 1957, с. 58).

Новгородское боярство и купечество нередко прибегало к фальсификации оптовых товаров, о чем свидетельствовали многочисленные статьи в торговых договорах. Откликаясь на рост потребностей в серебре со стороны русских земель, приступивших к чеканке собственной монеты, высшие слои Новгорода уже в конце XIV в. возобновили и регулярно увеличивали ввоз серебряной монеты и слитков из Западной Европы. Западноевропейское серебро затем многократно переплавлялось и реэкспортировалось в русские княжества. Возможно, это и поспособствовало фальсификации слитков из Новгорода, но сама фальсификация без санкции его высших кругов была бы невозможна (Сотникова, 1957, с. 59).

События в Новгороде 1447 г. привели к серьезным последствиям. Под их влиянием не только по всей традиционной Руси, но и в соседнем Великом Княжестве Литовском произошел отказ от литья платежных слитков, поскольку новгородский инцидент дискредитировал это платежное средство как таковое. Надо ли говорить, что в самом Новгороде изготовление слитков было запрещено. В истории денежного хозяйства нашей страны наступил новый этап.

8. Денежная реформа Елены Глинской

Процесс формирования централизованного Русского государства сопровождался централизацией денежной системы. Во время царствования Ивана III (1462-1505 гг.) была запрещена чеканка монеты удельными князьями, однако продолжали сохраняться две монетные системы – новгородская и московская. В рубле¹¹ «новгородок» было 100 штук, «московок» – 200 штук. Продолжала существовать и была популярной двенадцатичная монголо-татарская система, связанная с алтыном (сугубо счетной денежной единицей)¹² и денгой. Для

¹¹ Покупательная способность рубля середины XV в. составляла 100 – 130 руб. конца XIX в. В первой половине XVI в. она соответствовала 94 руб. конца XIX в., а к концу XVI в., вследствие удешевления серебра в Западной Европе в период революции цен, – 24 – 25 руб. См. подробнее: Селищев, 2007, с. 113, 114.

¹² Первые медные монеты с надписью «алтын» были выпущены в обращение в 1654 г.

мелких расчетов использовались медные монеты «пуло», являвшиеся подражанием медной монете Золотой Орды (джучидским пулам) и чеканившиеся в Москве, Твери, Новгороде и Пскове¹³. Наиболее стабильной монетой на протяжении всего XV в. была «новгородка» с весом в 0,8 г. (Тульев, 2014, с. 104).

Чеканка монет в Великом княжестве Московском не была правительственной регалией. Ею занимались частные лица – «денежники», уплачивавшие в казну определенную пошлину. Контроль за чеканкой со стороны государства был слабым, и «денежники» портили монету, обрезаая ее края и уменьшая содержащееся в ней количество серебра. Массовая порча монеты вызывала недовольство народа и восстания, одно из которых произошло в малолетство Ивана IV, когда у власти находилось правительство Елены Глинской.

По указанию Елены Глинской было запрещено хождение обрезных и прочих дефектных денег. Все старые монеты были перелиты в новые, причем из фунта серебра должно было получаться монет на 6 руб. Если учесть, что фальшивомонетчики нередко чеканили из фунта серебра монет на 10 руб., то новые деньги были более полновесными. В то же время содержание новой монеты было меньше, чем в XV в., когда из серебра чеканили монет на 5 руб.

Государственными монетными дворами были объявлены три: в Новгороде, Пскове и Москве (в Китай-городе на Варварке). 20 июня 1535 г. на Новгородском монетном дворе началась чеканка новых монет (денег-новгородок), на которых был изображен всадник с копьем. Эти монеты (тяжелые копейки, «копейные деньги») чеканились также на Псковском монетном дворе. В XVII в. они стали называться копейками. Денги-московки (легкие копейки, «сабленицы»), на которых был изображен силуэт всадника с саблей, чеканились в Москве до конца XVI в. Их выпуск был прекращен около 1595 г., когда в Москву был перемещен штемпель из Новгорода. Соотношение между денгами-московками и денгами-новгородками было 2:1.

В результате реформы Елены Глинской основой денежной системы стал счетный серебряный рубль, делившийся на две полтины (10 счетных гривен¹⁴, 100 денег-новгородок). Материалом для чеканки монет служила гривна – новгородский серебряный слиток, для которого был официально установлен «домонгольский вес» 204,756 г. По условиям реформы из него надлежало чеканить монет на 3 рубля (Тульев, 2014, с. 105). Следовательно, в 1 рубле как счетной единице было 68 г серебра¹⁵. В качестве реальных денег обращались серебряные денги-новгородки (весом 0,68 г.), денги-московки (весом 0,34 г.) и полуденги (полушки) (весом 0,17 г). Соотношение между этими монетами соответствовало соотношению весов: 100 денег-новгородок = 200 денег-московок = 400 полуденег (полушек).

¹³ 60 – 70 пуло (в зависимости от цен на серебро) = 1 денга. В торговле медные пуло практически не использовались. К концу XVI в. их чеканка была прекращена.

¹⁴ Гривна («гривенка», «скаловая гривенка»), равная 204,756 г (48 золотников), продолжала существовать как весовая единица. В XVIII в. в качестве единицы веса стали использовать фунт, который соответствовал 2 гривнам.

¹⁵ Такое металлическое содержание счетного рубля оставалось неизменным до начала XVII в.

Реформа 1535-1538 гг. позволила упорядочить денежное обращение, унифицировать денежную систему централизованного Русского государства и полностью освободить ее от пережитков феодальной чеканки. Для всей страны были выработаны единые вес и тип монеты. Поскольку рубль состоял из 100 копеек («новгородок»), новая монетная система была близка к десятичной. Стала ближе к десятичной и система, основанная на алтыне, так как из гривенки серебра чеканилось денег на 3 руб., что соответствовало 100 алтынам. Рубль окончательно закрепился как счетная единица, а со временем стал основной денежной единицей Российского государства. В обороте появилась копейка, которая считается первой государственной русской монетой.

Денежная реформа Елены Глинской способствовала централизации и упорядочению государственного управления, укреплению финансовой системы. Она создала надежную основу для развития внутренней и внешней торговли Российского государства. Реформа дала определенные выгоды казне, поскольку из гривенки стали чеканить денег на 3 руб., а не на 2,6 руб., как было раньше. Однако весомым финансовым ресурсом казны чеканка монеты станет тогда, когда она полностью перейдет в руки государства и станет правительственной регалией. Это произойдет при царе Федоре Иоанновиче (1584-1598 гг.). С этого времени можно говорить о появлении в Российском государстве монетарной (денежно-кредитной) политики (Селищев, 2007, с. 115).

9. Денежная реформа 1654 – 1663 г.: попытка введения медной монеты с принудительным курсом

В начале XVII в. российская денежная система переживала тяжелые времена. В период Смутного времени (1598-1613 гг.) резко возросшие военные расходы подорвали экономику Московского государства. Чрезвычайные доходы от займов у городов, монастырей и частных лиц были недостаточны, а получить займы за границей не удалось. В этой ситуации основным ресурсом стала «порча монеты»¹⁶. Серьезной проблемой стала нехватка серебра. С 1608 г. прекратилась чеканка монеты на Псковском монетном дворе. Чеканка монет в Новгороде в 1611 г. стала регалией командования шведской армии. В 1612 г. практически остановилась чеканка на Московском монетном дворе. Денежное обращение Российского государства оказалось наводненным фальшивыми деньгами, в том числе и иностранными (главным образом, голландскими и шведскими). Вес металла в рубле как счетной единице уменьшился до 48 г¹⁷.

С окончанием Смуты и освобождением страны от польско-шведских интервентов настоятельной необходимостью стало восстановление и укрепление единой денежной системы. Одной из важнейших задач политики правительств Михаила Федоровича (1613-1645) и Алексея Михайловича (1645-1676 гг.) стало обеспечение поступления в Россию иностранной серебряной монеты, поскольку своего серебра по-прежнему не хватало¹⁸. К середине XVII в.

¹⁶ К концу Смутного времени покупательная способность рубля упала до 12 – 14 руб. конца XIX в. См. подробнее: Селищев, 2007, с. 115.

¹⁷ Снижение металлического содержания счетного рубля продолжалось и в дальнейшем. В 1698 г. оно составляло 28 г. См. подробнее: Мельникова, 2005, с. 309

¹⁸ Серебряные рудники были открыты на Руси не ранее XV в., золотые – в 1704 г. Рост добычи серебра до XVII в. сдерживался также неумением очищать породу от примесей. См. подробнее: Тарасова, Шмырева, 2017, с. 121.

денежное производство было централизовано и находилось в ведении приказа Большой казны. Внешняя торговля, дававшая основной приток серебра в виде «ефимков»¹⁹, находилась под контролем правительства. Пошлины, взимаемые с частных торговцев, должны были уплачиваться исключительно в этой валюте. На покупку «ефимков» была введена государственная монополия.

Денежные дворы принадлежали государству, а монополия на чеканку монеты - государю. В то же время любое частное лицо могло заказать на денежном дворе чеканку монеты из принадлежащего ему серебра. Около 1651-1652 гг. заметно улучшилась техника чеканки (стали использоваться более совершенные лицевые маточники)²⁰. Государство усилило борьбу с фальшивомонетчиками. В Соборное уложение 1649 г. была включена статья (гл. 5 «О денежных мастерах, которые учнут делати воровские денги», п. 1), предусматривавшая смертную казнь за изготовление фальшивых монет²¹.

Все эти меры были обоснованными и отвечали потребностям российской экономики в новых условиях. Однако негативные тенденции в развитии денежного обращения сохранялись. К началу правления Михаила Федоровича трехрублевая стопа была заменена на четырехрублевую. Поскольку перечеканка старых денег по новой стопе происходила постепенно, имело место параллельное обращение полновесных и менее полновесных денег. Этим пользовались прежде всего иностранцы, скупавшие полновесные серебряные монеты и вывозившие их за границу для перечеканки по новой стопе и обратного ввоза на территорию Российского государства. В 1620 г. был издан указ, запрещающий вывоз денег старой чеканки, однако он оказался малоэффективным. К 1630 г. вес монеты опять понизился. Серебряный рубль к этому времени соответствовал $\frac{3}{4}$ рубля 1535-1612 гг. и менее $\frac{1}{4}$ рубля XIV в. В 1630-1680 гг. монетная стопа, выраженная в весе копейки, не изменялась (Кулишер, 2004, с. 519).

К середине XVII в. стали очевидными недостатки существовавшей денежной системы. Главными из них были отсутствие монет крупных номиналов, необходимых для торговых операций на большие суммы, и нехватка мелкой монеты для мелкой торговли. Сказывалось и несоответствие российских денег европейским образцам²². К Российскому государству отошли территории, ранее входившие в состав Речи Посполитой. Население этих земель привыкло к использованию европейских серебряных и медных монет. Хотя российские деньги (копейки, денги и полушки) чеканились из серебра высокой пробы, возникали проблемы с выплатами ими жалованья войскам и с использованием их для расчетов с населением новых территорий. Эти обстоятельства, а также нехватка денег, обусловленная большими военными расходами и эпидемией чумы, заставили правительство царя Алексея Михайловича провести в 1654-1663 гг. денежную реформу.

¹⁹ «Ефимки» (йоахимсталеры) - серебряная монета преимущественно немецкого происхождения. Название происходит от чешского города Яхимова, первая чеканка серебряной монеты в котором состоялась в 1516 г.

²⁰ См. подробнее: Мельникова, 2005, с. 237.

²¹ По оценке А.С. Мельниковой, «действие Уложения 1649 г. ... в конечном счете оказало положительное влияние на состояние русского денежного дела, впрочем, за вычетом событий, связанных с проведением и последствиями денежной реформы 1654-1663 гг.». См. подробнее: Мельникова, 2005, с. 218.

²² В этой связи А.С. Мельникова пишет, что русская копейка по-прежнему «никак не могла тягаться с современными золотыми и серебряными западноевропейскими монетами ...». См. подробнее: Мельникова, 2005, с. 240.

В 1654 г. по повелению царя из «ефимков» были отчеканены рубли. На одной стороне этих серебряных монет были орел и надписи «лета 7162»²³ и «рубль», на другой – царь на скачущем коне и надпись: «Божиею милостию великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всея Великия и Малыя России». Это была неполноценная монета с принудительным курсом, поскольку вес счетного рубля в старых серебряных копейках составлял 45 г., а новый рубль чеканился из «ефимка» весом в 28-32 г. Эта операция была для казны весьма выгодной, так как «ефимок», покупавшийся государством за 50 коп. перечекаивался в 1 руб. (Мельникова, 1989, с. 199-200).

Кроме рубля, серебряными монетами в новой системе были полуполтина, чеканившаяся из четверти «ефимка» и имевшая принудительный курс, и копейка, сохранившая дореформенный вес.

Принципиально важным моментом реформы было введение в обращение с 1654 г. медных монет²⁴: полтинника, полуполтинника, алтына и грошевика²⁵. Курс всех этих монет был принудительный. Для их чеканки был создан Новый Московский Английский Двор. Население относилось к этим деньгам с недоверием.

Осенью 1655 г. в реформе появились новые моменты. В обращении (главным образом на Украине) появились «ефимки с признаками». Это были «ефимки» с надчеканкой двумя штемпелями (с датой «1655» и изображением всадника на коне), сделанной на старом Московском денежном дворе. Надчеканка делалась также на четвертях «ефимков» и на их половинах. В первом случае получались четвертины (полуполтины), во втором – полуефимки. Было установлено, что «ефимок» и рубль по весу соответствуют 64 коп. (раньше они стоили от 40 до 60 коп.). Таким образом, надчеканка придавала «ефимку» ценность рубля, в то время как неклеименные «ефимки» обращались по цене 42-50 коп. (Платонов, 2006, с. 245). В этой ситуации весьма выгодной стала подделка клейма на этих иностранных монетах.

В 1656 г. по предложению боярина Ф.М. Ртищева²⁶ было принято решение о выпуске медных копеек, внешне не отличавшихся от копеек из серебра. Они предназначались только для использования в европейской части России по курсу серебряных копеек. Медные деньги чеканились на пяти монетных дворах (на Старом и Новом в Москве, в Новгороде, Пскове и Кукенойсе). В 1658-1659 гг. было приказано взимать налоги и пошлины серебряными монетами, а для выплат из казны использовать медные копейки.

Первое время население относилось к медным деньгам с доверием. До 1659 г. превышение курса серебряных денег над их нарицательной стоимостью (лаж) было незначительным: за 100 серебряных копеек давали 104 медных. Однако выпуск медных копеек в обра-

²³ 7162 г. по древнерусскому летоисчислению (от сотворения Мира) соответствует 1654 г.

²⁴ И.М. Кулишер отмечает, что « медная монета была известна населению уже с XIII в., благодаря татарам, в XV – XVI вв. великие и удельные князья чеканили ее, хотя в письменных источниках о ней не упоминается. Однако лишь с начала XVII в. стали ею интересоваться и смотреть на нее как на источник как на источник значительного обогащения казны». См. подробнее: Кулишер, 2004, с. 520.

²⁵ Предписывалось также чеканить и гривну, но, как полагают исследователи, к чеканке этой монеты, возможно, не приступили. См. подробнее: Мельникова, 1989, с. 201.

²⁶ По другим версиям, идея выпуска медных денег могла принадлежать патриарху Никону или А.Л. Ордин-Нащокину. См. подробнее: Базилевич, 1936, с. 12.

щение в чрезмерных количествах, отказ государства принимать их в уплату налогов и пошлин, подделка и злоупотребления со стороны близких к царю и правительству лиц²⁷ и денежных мастеров²⁸ привели к быстрому обесценению медных денег, стремительному росту цен и к голоду²⁹. На рынке было большое количество «воровских денег»³⁰. Серебряные монеты исчезали из обращения, быстро нарастал лаж. В 1662 г. за 100 серебряных копеек давали от 300 до 900 медных (Базилевич, 1936, с. 45).

Причину своего тяжелого положения народ видел в измене бояр и их дружбе с поляками. 25 июля 1662 г. в Москве вспыхнул Медный бунт. После кровавого подавления этого восстания выпуск медных денег пришлось прекратить и выкупить медные копейки за серебро по курсу 100: 1. В 1663 г. правительство стало выплачивать жалование войскам серебряными деньгами. Частным лицам было запрещено не только проводить расчеты медными монетами, но и держать их³¹. Российское государство вернулось к прежней денежной системе, основы которой были созданы реформой Елены Глинской (Спасский, 1970, с. 132).

В этой системе монетной единицей был рубль, который не чеканился, а выполнял функции счетной монеты. Он соответствовал 100 серебряным копейкам³², 200 денгам, 33 алтынам 4 денгам. Известную роль в обращении играли иностранные талеры («ефимки», 50 коп.) и золотые червонцы (1 руб.). Главными недостатками этой системы продолжали оставаться недостаточное количество номиналов монет и плохое качество их чеканки.

10. Дискуссионные вопросы истории денег и денежного обращения в допетровский период

В истории российских денег немало дискуссионных вопросов. Остановимся на тех из них, которые наиболее часто поднимаются в историко-экономических исследованиях, посвященных данной теме.

Выше было отмечено, что наряду с монетами иностранной чеканки (дирхемами, милиарисиями, динариями) в Древнерусском государстве в денежном обращении участвовали товарные деньги («меховые деньги» – «куна», «ногата», «резана», «бела (беля)», «векша»,

²⁷ А. Майерберг, побывавший в 1661 г. в Москве, свидетельствует, что за пять лет было выпущено медной монеты на 20 млн руб. Тесть царя И.Д. Милославский начеканил медных денег на 120 тыс. руб. Быстро обогатился на чеканке и другие лица, имевшие к ней отношение. Большое распространение получила подделка монеты. См. подробнее: Майерберг, 1874, с.179. С оценками А. Майерберга соглашается и К.В. Базилевич. См. подробнее: Базилевич, 1936, с. 26.

²⁸ В.О. Ключевский в этой связи писал: «Денежные мастера, люди небогатые, вдруг разбогатели и на глазах у всех начали сорить деньгами, пышно обстроились, разодели жен по-боярски, в рядах покупали товары не торгуясь». См. подробнее: Ключевский, 2017, с. 463.

²⁹ Г.К. Котошихин, служивший в 1650-е гг. в Посольском приказе, писал: «Да в то ж время делали денги полтинники медные с ефимок, и крестьяне, увидев в одну пору худые деланные денги, неровные и смешанные, не почали в города возить сена и дров и съестных запасов, и почала быть от тех денег на всякие товары дороговь великая. А служилым людям царское жалование давано полное, а они покупали всякие запасы и харч и товары вдвое ценою, и от того у них в году жалования не доставало, и скудость почала быть болшая». См. подробнее: Котошихин, 1906, с. 99.

³⁰ О «воровских деньгах» на Руси в XV – XVI вв. См. подробнее: Мельникова, 2005, с. 198-232.

³¹ Из ставших ненужными медных денег отлили красивую медную решетку для Московского Кремля. См. подробнее: Федоров-Давыдов, с. 157.

³² А.С. Селищев отмечает, что «копейка была единственной русской монетой», так как деньги, алтыны и полушки были редки. См. подробнее: Селищев, 2007, с. 117.

«веверица», «мордка (мортка)»). Одним из первых толкователей этих терминов был Н.М. Карамзин, который в своей «Истории государства Российского» признал существование меховых и кожаных денег. «Славяне российские, – писал он, – ценили сперва вещи не монетами, а шкурками зверей куниц и белок: слово куны означало деньги» (Карамзин, 1830, с. 288). Концепцию «меховых денег» разделял К. Маркс, а также в той или степени другие историки, экономисты, этнографы и нумизматы (М. Заблоцкий, С. Шодуар и др.)³³.

Однако далеко не все исследователи признают существование на Руси «меховых денег». Эта концепция настороженно воспринималась как в дореволюционной (И.Е. Забелин), так и в советской историографии (И.Г. Спасский, А.С. Мельникова, А.И. Черепнин и др.). Из последних работ, в которых критикуется концепция «меховых денег», отметим (Рогачевская, 2006, №7) и (Косинов). М.А. Рогачевская приходит к выводу, что «ни о каких меховых или кожаных деньгах, бывших элементами денежной системы в Древнем Русском государстве IX-XII вв., речи быть не может. Кунная система представляла собой систему, состоящую из металлических монет определенного веса и ее весовых элементов» (Рогачевская, 2006, № 7, с. 165).

Л.В. Косинов также считает нелогичным тезис о том, что на настоящие древнерусские деньги были перенесены названия животных с ценным мехом (белок, куниц). Он не отрицает наличия у шкурок меновой стоимости и использования их в бартере, но замечает: «Бартер существовал всегда. Вспомним хотя бы недавнее прошлое, когда водку меняли на кастрюли. Но это же не означает, что были «водочные деньги»» (Косинов).

Этот автор доказывает, что название монеты «куна» образовано от арабского слова «куна» («икона», «образ»), так что это была монета-иконка, сделанная из византийской монеты. Он считает, что «к кунице, кроме созвучия, монета куна имела лишь то отношение, что за нее, наверное, можно было купить мех этого невинно убиенного зверька». Ногата, по мнению этого автора, – древнерусское название куфического дирхема, восходящее к арабскому «нагава» («все лучшее», «отборное»). Резана – это обломок/обрезок дирхема. Название «резана» происходит от арабского «разана» («прикидывать вес на руке»). Фрагментирование ногаты-дирхема происходило на рынке, если оказывалось, что дирхем – слишком крупная монета для мелкой сделки, так что вес фрагмента часто приходилось определять приблизительно³⁴. Бела (беля) – это изношенная иностранная монета (арабский дирхем, византийский милиарсий, фоллис, западноевропейский динарий), название которой образовано от арабского «беля» («изнашиваться», «ветшать»). Векша – это новая куна, появившаяся на рубеже XI-XII вв. и имевшая пониженное содержание серебра. Название «векша» восходит к арабскому «вакаса» («обесценивать»). Веверицами назывались мелкие медные монеты иностранного происхождения (например, византийские фоллисы и нуммии). Название «веверица» происходит от сложения арабских слов «баа» («возвращаться») и «раца» («быть в обращении»). Древнерусским словом «мордка» («мортка») называли деньги Византии. Оно получилось от сложения при обратном прочтении арабских слов «ром» («византийский») и «кдь»/ «ктъ»

³³ О дискуссии между сторонниками и противниками концепции меховых денег. См. подробнее: Рогачевская, 2006, № 7, с. 157-165.

³⁴ По мнению М.А. Рогачевской, резана – это «специально обрезанная по кругу или пополам иноземная монета (дирхем или денарий), приведенная к весу в полукуны, а не любые обрезки или серебряный лом». См. подробнее: Рогачевская, 2006, № 7, с. 165.

(«монета»). Термин «гривна» происходит от слова, получающегося при обратном прочтении арабского «вирг» («серебро», «чеканенные монеты»), а не от названия металлического обруча, который носили на шее. В источниках встречаются также термины «гривна серебра» и «гривна кун». Первым из них, по мнению Л.В. Косинова, называли слитки серебра (арабское «сараб» означает «лить», «литься»), вторым – определенное количество чеканенных серебряных монет (арабские «каввана» - «образовывать», «составлять»). Гривна серебра была денежно-весовой единицей, гривна кун – денежно-счетной единицей, состоявшейся как из кун (византийских милиарисиев, западноевропейских динариев), так и из ногат (куфических дирхемов), а также из русских монетных гривен (Косинов).

Главными аргументами сторонников концепции « меховых денег » являются свидетельства иностранцев, некогда посетивших русские земли (Абу Хамида ал Гарнати, монаха Рубруквиса, С. Герберштейна и др.), которые либо слышали об использовании на Руси « меховых денег », либо сами были очевидцами такового. Противники этой концепции («металлисты») заявляют, что иностранцы в описаниях своих путешествий нередко приводят экзотические факты, далекие от действительности, и их нельзя принимать на веру. «Металлисты» могут согласиться с тем, что меха использовались в качестве реальных денег «в эпоху, весьма отдаленную от древнего русского государства» (Рогачевская, 2006, № 7, с. 161), но не более. Они подчеркивают, что в домонгольский период имел место довольно высокий уровень товарного обмена, который не мог обеспечиваться меховыми и кожаными деньгами. И, конечно, весомым аргументом «металлистов» является то, что в кладах, обнаруженных на территории Древней Руси, встречается иностранная монета (целая и разрезанная), но не меховые и кожаные деньги.

Как видим, у сторонников обеих концепций денежной системы Руси в домонгольский период есть свои аргументы. Внести ясность в эту проблему могут только открытия новых кладов монет и введение в научный оборот новых источников. В то же время имеющиеся источники и результаты длительной дискуссии по данной проблеме позволяют сделать вывод о том, что « меховые деньги » на Руси использовались в торговых сделках и платежах, но они не могли быть основой денежного оборота в Древнерусском государстве.

Выше было отмечено, что в период расцвета Киевской Руси, при князьях Владимире I и Ярославе Мудром чеканились златники и сребреники. Между тем некоторые нумизматы отказываются видеть в златниках и сребрениках Древней Руси деньги (монеты), рассматривая их то как медали, то как верительные знаки или печати.

После открытия крупных Киевского и особенно Нежинского кладов стало ясно, что сребреники являлись все же деньгами. М.Ф. Лучинский сделал здесь исключение лишь для «Ярославлева серебра», мотивируя свою позицию «из ряда вон выходящей тщательностью выделки этих редчайших предметов» (Лучинский, 1958, с. 177). М.П. Сотникова не делает исключений даже для таких редких монет, как древнерусские златники, указывая, что все их известные экземпляры, носят следы нахождения в обращении, а следовательно, «это монеты не были ритуальными, наградными или подарочными». Более того, М.П. Сотникова обращает внимание на то, что несколько таких монет было найдено в Пинске (Западная Белоруссия)

и Кинбурге (Австрия, Тироль). Значит, златники «участвовали и в международном денежном обращении» (Сотникова, 1977, с. 9).

Другие исследователи занимают по этому вопросу более осторожную позицию и не склонны преувеличивать роль эпизодов с древнерусскими монетами. Крупнейший авторитет в этой области академик В.Л. Янин пишет, что «в истории русской денежной системы русские монеты занимают скромное место. Их можно рассматривать скорее как своеобразные памятники, свидетельствующие о бесплодной попытке великокняжеской власти принять на себя изготовление собственных денежных знаков в условиях наступления безмонетного периода из-за паралича импорта серебра» (Все о деньгах России, 1998, с. 24). Л.В. Косинов считает, что сребреники князя Владимира в значительной своей части (3/4 всех апробированных монет) были низкопробными (имели пробу ниже 500) и назывались сребрениками не потому, что они были из серебра, а потому, что отливались (арабское «сараб» - «лить», «литься») (Косинов).

В самом деле, сребреники и златники не могли сколько-нибудь эффективно выполнять все функции денег, а выполняли главным образом отдельную функцию сокровища. Иначе чем объяснить полное отсутствие сребреников первого выпуска вкладах, содержащих последующие выпуски. Ученые полагают, что «между выпуском сребреников Владимира первого типа и чеканкой остальных разновидностей прошел заметный срок, в течение которого первый выпуск успел полностью выйти из обращения» (Все о деньгах России, 1998, с. 23). Кроме того, сребреники и златники могли разбирать ювелиры и использовать их в качестве обыкновенного товарного серебра или золота. Наконец, сама ограниченность монетных находок интересующего нас типа свидетельствует о том, что великокняжеская власть не обладала достаточным количеством серебра и золота, чтобы насытить монетами денежное обращение. Не случайно после своего вокняжения в Киеве Ярослав Мудрый вынужден был сразу и полностью прекратить чеканку. Тем не менее, как справедливо заметил В.Л. Янин, и сребреники, и златники все же остаются для нас историческими памятниками.

Важное место в специальной литературе по истории денег и денежного обращения на Руси занимает анализ денежных реформ Елены Глинской и царя Алексея Михайловича. В интерпретации первой реформы исследователи единодушны. Все они признают, что реформа была своевременной, соответствовала тенденциям социально-экономического развития Российского государства и была успешной. Так, современный специалист по истории российской денежной системы М.А. Рогачевская пишет, что эта реформа была «образцом блестяще продуманной и последовательно проведенной перестройки денежного хозяйства огромной страны ...» Решение о реформе, принятое Еленой Глинской, этот автор характеризует как «смелое и единственно верное» (Рогачевская, 2006, № 8, с. 173).

Гораздо более дискуссионным является вопрос о сильных и слабых сторонах концепции и практики реализации денежной реформы 1654 – 1663 гг. Эта реформа многократно привлекала и продолжает привлекать внимание историков и экономистов. По мнению С.Ф. Платонова, «беда заключалась не в самом проекте, смелом, но выполнимом, а в неумении воспользоваться им и в громадных злоупотреблениях» (Платонов, 2006, с. 245). Современный исследователь Д.Е. Расков считает что «несколько лет реформа была успешной: облег-

чила прямые тяготы купечества, позволила нанимать и содержать войско ...» и «во все время проведения реформы в условиях тяжелейшей войны правительство не прибегало к сборам пятинных денег, которыми облагало оборот и имущество торговых людей, а также не увеличивало поземельные налоги». По мнению Д.Е. Раскова, главная причина полного фиаско реформы была институциональной – подрыв доверия населения к этому финансовому проекту (Расков, 2008, с. 69, 72, 73, 78).

Более глубокий и всесторонний анализ причин неудачи этой финансовой операции содержится в работе (Мельникова, 1989). А.С. Мельникова считает, что одной из важнейших причин провала реформы 1654-1663 гг. была «экономическая и техническая неподготовленность к ее проведению». Имеется в виду дефицит серебра, отсутствие оборудования и квалифицированных мастеров для чеканки монет крупных номиналов. В качестве теоретических просчетов называется то, что «в одну систему были объединены монеты различной и совершенно не соответствовавшей друг другу ценности. Одновременно находились в обращении рубли и фракции рубля на талерной весовой основе, счетные рубли на основе серебряных копеек, по весу значительно превышавшие новые рубли, и медные полтины, алтыны, изготовленные из меди, цена которой составляла на серебряные деньги 6-8 рублей за пуд. Неполноценные «рублевые ефимки» и медные полтины не могли конкурировать с серебряными копейками». Роковую роль для денежного обращения сыграло «стремление получить выгоду от чеканки монет из дешевой меди, имевших хождение по принудительному курсу наравне с серебряными ...». В конечном счете, по оценке А.С. Мельниковой, на результатах реформы сказались «непродуманность этого мероприятия, незнание законов денежного обращения, наивная вера в могущество абсолютистского государства, которое своей волей может признать неполноценные монеты полноценными ...» (Мельникова, 1989. с. 204-205).

В другой своей более поздней работе А.С. Мельникова ставит вопрос о том, «не было ли и еще несчастного стечения обстоятельств, сыгравшего роковую роль в судьбе реформы (1654-1663 гг. – *Авторы*), что исследователи не принимают в расчет?» (Мельникова, 2005, с. 311). По Валиесарскому перемирию со Швецией (1658 г.) Россия получила выход к Балтийскому морю, и в страну в больших количествах стала поступать дешевая шведская медь. Это стало главной причиной того, что «до рубежа 50-60-х гг. XVII в. русское денежное производство переживало подъем». Согласно гипотезе А.С. Мельниковой, изобилие меди как сырья для производства монеты и стало причиной чеканки монеты в недопустимо больших количествах и инфляции. В 1661 г. ситуация с сырьем для денежного производства резко изменилась: по условиям Кардисского мира завоеванные земли пришлось отдать Швеции, которая ввела жесткий контроль за вывозом меди. Металла для чеканки медных копеек стало мало, и они «окончательно были скомпрометированы» (Мельникова, 2005, с. 312, 314).

Обосновывая тезис о том, что судьба денежной реформы 1658-1663 гг. зависела прежде всего от ситуации с сырьем для чеканки монет, А.С. Мельникова обращает внимание на то, что Петру I удалось успешно провести денежную реформу 1700-1704 гг., хотя «ее содержание и конечная цель были, в сущности, идентичны реформе Алексея Михайловича – переводение русского денежного дела на общеевропейские стандарты, замена дорогостоящего серебра более дешевым сырьем, что достигалось снижением пробы серебряных монет и широким использованием меди». По мнению А.С. Мельниковой, успех реформы При Петре I

«был обусловлен решением сырьевой проблемы» (Мельникова, 2005, с. 314). Таким образом, получается, что денежная реформа 1658-1663 гг. шла в верном направлении, но потерпела неудачу из-за неблагоприятного стечения обстоятельств, обусловленного внешнеполитическими причинами. Одновременно это означает, что в своей новой работе исследовательница, по сути, заметно уточнила свою оценку концепции и практики реализации денежной реформы Алексея Михайловича.

Обзор истории денег и денежного обращения на Руси в допетровский период позволяет сделать следующие выводы:

1. Производство денег и денежная политика в IX-XVII вв. в значительной мере определялись практическим отсутствием собственных месторождений благородных металлов. Поэтому основу денежного обращения составляли иностранные монеты и монеты, отчеканенные из серебра иностранного происхождения.

2. Есть достаточные основания полагать, что в домонгольский период определенную, но не основную роль в денежном обращении играли « меховые деньги ». Однако до настоящего времени эта проблема остается дискуссионной, поскольку сведений, содержащихся в исторических документах и литературных источниках, а также информации, полученной при анализе находок монет в кладах и захоронениях, недостаточно для окончательных выводов о роли товарных денег в денежном обращении Древнерусском государстве и русских княжеств.

3. В общем и целом денежная система допетровской Руси была менее развитой, чем в странах Востока и Запада. Однако это не исключало в ее развитии элементов самобытности и опережения в некоторых отношениях денежных систем других государств с достаточно развитой экономикой. Так, например, единая денежная система в Российском государстве появилась раньше, чем в Великом княжестве Литовском.

4. Денежные реформы, проводившиеся на Руси в рассматриваемый период, несмотря на некоторые неудачи, шли в верном направлении. Хотя на их концепциях и практиках реализации сказывались фискальные интересы и нехватка денежного материала, они обеспечивали адекватность денежной системы потребностям социально-экономического развития страны и способствовали преодолению отставания от денежных систем других государств.

Список литературы

- Базилевич К.В. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г. М.- Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1936.
Все о деньгах России. М.: Конкорд-Пресс, 1998.
Карамзин Н.М. История государства российского. Т. 1. СПб., 1830.
Ключевский В.О. Русская история. М.: Изд-во «Э», 2017.

Косинов Л.В. Про деньги, белок и куниц, но в основном про деньги // URL: <https://docplayer.ru/44145355-Denarii-miliarisii-dirhemov-dinariev-grivny.html> (дата обращения: 29.04.2019).

Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1906.

Кулишер И.М. История русской торговли и промышленности. Челябинск: Социум, 2003.

Кулишер И.М. История русского народного хозяйства. Челябинск: Социум, 2004.

Лучинский М.Ф. Деньги на Руси IX–XII вв. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1958.

Майерберг А. Путешествие в Московию барона Августина Майерберга и Горация Вильгельма Кальвуччи, послов Августейшего Римского Императора Леопольда к Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Майербергом. М., 1874.

Маркс К. К критике политической экономии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 13. М.: Государственное изд-во политической литературы, 1959.

Мельникова А.С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. История русской денежной системы с 1533 по 1682 год. М.: Финансы и статистика, 1989.

Мельникова А.С. Очерки по истории русского денежного обращения XVI – XVII веков. – М.: ООО «Изд-во Стрелец», 2005.

Михалевский Ф.И. Очерки истории денег и денежного обращения. Т. 1. М.: Госфиниздат, 1948.

Новгородская четвертая летопись / Полное собрание русских летописей. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1925.

Петров И.В. Торговое право Древней Руси. Lambert Academic Publishing, 2011.

Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. М.: АСТ, Астрель, 2006.

Расков Д.Е. Денежная реформа Алексея Михайловича и проблема доверия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2008. Вып. 3. С. 69–80.

Рогачевская М.А. Русские деньги // ЭКО. 2006. № 7. С. 146 – 165.

Рогачевская М.А. Деньги централизованного Русского государства // ЭКО. 2006. № 8. С. 172 – 185.

Селищев А.С. Деньги. Кредит. Банки. СПб.: Питер, 2007.

Сотникова М.П. Из истории обращения русских серебряных платежных слитков в XIV–XV вв. (Дело Федора Жеребца, 1447) // Советская археология. М., 1957. № 3. С. 54-59.

Сотникова М.П. Итоги изучения русских монет X–XI веков в Государственном Эрмитаже // Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики. Л.: Аврора, 1977.

Спаский И.Г. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. Л.: Аврора, 1970.

Тарасова Г.М., Шмырева А.И. Особенности развития российских денежных знаков // Сибирская финансовая школа. 2017. № 2. С. 120 – 122.

Тринадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва, 11–15 апреля 2005 г. Тезисы докладов и сообщений. М.: Альфа-Принт, 2005.

Тулъев В. История денег. М.: Эксмо, 2014.

Федоров-Давыдов Г.А. Монеты – свидетели прошлого. Популярная нумизматика. М.: Изд-во Московского университета, 1985.

Ширяков И.В. Золотая монета в денежном обращении России XV – начала XVIII в.: итоги и перспективы изучения вопроса // Экономические реформы: уроки истории: сборник статей. М.: Институт экономики РАН, 2013. С. 303 – 308.

Янин В.Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М.: Изд-во Московского университета, 1956.

MONEY AND MONEY CIRCULATION IN RUSSIA IN THE PRE-PETRINE PERIOD

Aleksandr G. Khudokormov
Doctor of Economics, Professor
Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Economics
(Moscow, Russia)

Victor V. Drozdov
Doctor of Economics, Professor
Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Economics
(Moscow, Russia)

Abstract

The article presents material on the history of monetary business and monetary systems of Russia in the 9th-17th centuries, focused on the teachers of economic history (history of the economy), as well as students studying this discipline. The work summarizes and systematizes the results of a study by Russian historians and economists of the history of money and money circulation in the pre-Petrine period; the discussion problems related to this topic are highlighted, and the main approaches to their solution that are available in the domestic literature are characterized; the modern interpretation of the concepts and practices of realizing the monetary reforms of Elena Glinskaya and Alexei Mikhailovich has been revealed.

Key words: money, monetary reforms, old Russian money account, pre-Petrine period, historiography, coins, Russia.

JEL codes: N100, N230.